

ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ НА АЛТАЕ В 1930-е гг.

На основании архивных документов и материалов периодической печати рассматриваются особенности организации и проведения советских государственных праздников на Алтае в 1930-е гг. Анализируются отчеты о результатах подготовки к праздникам. Отмечается, что в 1930-е гг. происходит постепенная унификация советской праздничной системы. Идеологическое содержание государственных праздников изображало ударные темпы трудовых достижений, показывало различие социально-экономических показателей между СССР и капиталистическими странами. Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период функционирование аналогичных схем превратило организацию государственных праздников в рутину.

Ключевые слова: праздник; торжественные собрания; государство; календарь.

В 1930-е гг. в Советском Союзе происходили важные общественные и политические изменения. Создавались и вводились в эксплуатацию новые промышленные объекты. В то же время рассматриваемый период характеризуется политическими репрессиями. Как отмечает С.Н. Шаповалов, в обстановке, когда в периодической печати «публиковались сведения о раскрытии “очередных предателей”, необходимо было переключить внимание общества от происходивших политических процессов. Удобным поводом для этого стали праздники» [1. С. 43].

С конца 1920-х и на протяжении 1930-х гг. начинается качественно новый этап развития советской праздничной системы. Именно в 1930-е гг. на основе опыта предыдущего десятилетия происходят постепенная ее унификация и стандартизация. Механизм организации праздников обретает четкие формы, его работа была достаточна организована. М. Рольф акцентирует внимание на том, что «Москва считала себя нормирующим центром, а московские эксперты рассматривали себя как регулирующую инстанцию в делах всесоюзной праздничной культуры» [2. С. 116]. Отсюда происходила их активность в оказании влияния на организацию и проведение праздников.

Основываясь на опыте предыдущего десятилетия, организация государственных праздников в 1930-е гг. начиналась с создания специальных комиссий по подготовке и проведению конкретного торжества. Комиссии формировались на различных уровнях: всесоюзном (центральная комиссия), областном, городском, районном. Центральная комиссия координировала подготовку праздников, устанавливала определенные всесоюзные стандарты. В состав региональных комиссий входили представители партийных и советских организаций, комсомола, профсоюзов, предприятий и учреждений. Столь разнородный состав комиссий должен был оживить коммуникацию между различными учреждениями, участвовавшими в подготовке к празднованию. Председатели комиссий по подготовке праздников в регионах лично отвечали за политически корректное оформление праздников и содержание праздничных мероприятий. Накануне праздничных дат региональные комиссии посылали своих сотрудников в специальные контрольные поездки в районы, чтобы проверить соблюдение общих праздничных стандартов.

Сеть планирующих инстанций обеспечивала подготовку официальных празднований и доводила директивы центра до микроструктуры, занимавшейся их организацией. Местные планы к середине 1930-х гг. постепенно унифицируются и из-за однотипности проведения праздничных мероприятий не описываются подробно.

Организовать и провести праздник стоило больших усилий, финансовых, а главным образом временных затрат. Если в 1920-е гг. подготовка к праздничным мероприятиям начиналась в среднем за неделю до события, то в 1930-е гг. – за три-четыре недели. Показательным является план партийно-массовой работы в поселке Затон на апрель 1935 г., в соответствии с которым на подготовку Первомайского праздника отводился месяц [3. Л. 9].

В рассматриваемый период коллективизация и индустриализация обусловили тот факт, что в проведении государственных праздников нашла широкое отражение пропаганда труда. Основными «подарками» предприятий государству к праздникам являлись рост соцсоревнования, большие производственные показатели. За месяц до праздника в периодической печати появлялись статьи, призывающие к повышению производственных показателей в предпраздничные дни. Например, 2 апреля 1936 г. в газете «Звезда Алтая» было опубликовано письмо наркома тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе «Организуем стахановскую встречу 1 мая», призывающее в честь праздника «провести стахановскую проверку – соревнование на лучшую подготовленность к переходу на постоянную стахановскую работу», в которой должны участвовать все «предприятия, а также стройки, вся армия тяжелой промышленности» [4]. Отмечались и личные устремления рабочих к повышению производительности труда. Так, в соответствии с данными периодической печати в г. Бийске работники «Механлита» готовились к 18-й годовщине Октября на рабочем месте. Формовщик завода В. Стародумов взял обязательство к празднику обучить одного ученика «так, чтобы он работал не хуже учителя», к тому же поставил перед собой задачу выполнить 120% установленного плана и снизить брак на 3% от нормы [5]. В отчете барнаульской организации ВЛКСМ за 1931 г. указывалось, что комсомольцы Кирзавода № 15 принимали участие в подготовке помещений к

празднику, выпуске стенгазет и оформлении художественных декораций [3. Л. 16].

Отметим, что в 1930-е гг. на Алтае в сельской местности прочно утвердилась новая праздничная система. Накануне государственных праздников проводились традиционные тематические беседы и устраивались митинги. В материалах периодической печати отражались значимые события, такие как постройка новой школы, открытие фельдшерского пункта. В деревнях и селах в преддверии государственных праздников работники, как и в городе, брали повышенные обязательства в труде. Так, согласно данным периодической печати, крестьяне колхоза им. Куйбышева поставили перед собой задачу к 18-й годовщине Октября закончить вспашку зяби и строительство скотных дворов [6]. В с. Шубенка к 19-й годовщине революции колхозники построили новые загоны для скота [7].

Перед государственными праздниками подводились итоги социально-экономического развития страны, в которых отмечалось, что с каждым годом жизнь советского человека улучшается, растет мощь государства и происходят изменения во всех сферах жизни общества. Примером является публикация в газете «Звезда Алтая» «Старый и новый город Бийск», в которой сравнивается развитие г. Бийска накануне 19-й годовщины Октября с дореволюционным периодом [8].

В преддверии государственных праздников в периодической печати публиковались статьи, в которых подчеркивалось более выгодное положение советских рабочих по сравнению с рабочими зарубежных стран. Например, в газете «Звезда Алтая» накануне Первомая в 1936 г. отмечалось, что в Японии проведение праздника запрещается властями, что, в свою очередь, показывает тяжелое положение японского пролетариата по сравнению с советскими «счастливыми» пролетариями [9]. В США праздник ограничится лишь отдельными митингами в некоторых городах [10].

Как и в предыдущий период, к государственным праздникам готовились школьники и молодежь. В периодической печати описывается подготовка к Первомайскому празднику в детдоме № 1 г. Бийска в 1936 г., где, по словам заведующей В. Самсоновой, «дети с нетерпением ждут пролетарского праздника. К торжеству во всех комнатах выбелили, для мальчиков и девочек сшиты нарядные костюмы. Для каждой группы приготовлены подарки и угощения» [11]. Планировалось также, что в день Первомая дети примут участие в демонстрации. В школах стремились к повышению успеваемости и улучшению дисциплины. Так, учащиеся 25-й средней школы Барнаула обязались к 1 мая 1939 г. иметь только отличные отметки. Педагогический коллектив данной школы взял обязательство добиться к празднику ликвидации пробелов в знаниях учеников [12]. Также школьники активно занимались художественным оформлением первомайских колонн [13].

В предпраздничных газетах публиковались статьи детей, проникнутые идеологией, вряд ли присущей им в детском возрасте. Так, в газете «Звезда Алтая» приводятся слова девочки Аси, посещающей старшую

группу образцового детского сада: «Мы в саду готовимся к 1 мая. Разучиваем песни, рисуем, пляшем. Дома к празднику я уберу свой уголок, а мама мне подарит портрет Ленина. Я его украшу и повешу в свой уголок. Я очень жду 1 мая. Скорее бы проходило время. Я считаю, сколько еще осталось дней до пролетарского праздника 1 мая» [14].

Государство стремилось создать соответствующие условия для отправления праздников, в частности обеспечить население продуктами питания и промышленными товарами. Накануне торжеств выходили распоряжения властей по организации торговли для обеспечения населения всем необходимым для празднования [15].

В периодической печати описывалось и то, что будет на праздничном столе у населения. Так, отмечая заботу о своей семье, рабочий бийской махорочной фабрики М. Габло рассказывал следующее: «В прошлом году в октябрьский праздник после демонстрации у нас был организован семейный вечер. Немало было затрачено усилий на приобретение продуктов для этого вечера. 18-ю годовщину я буду праздновать радостнее, чем в прошлом году. Заводоуправление мне дало денежную помощь к празднику, и я приобрел себе корову, 2 поросенка. Мясо покупать на рынке мне нет надобности. Теперь в магазинах много всяких продуктов. В праздник у меня на столе будет свиной окорок, колбаса, рыба» [16]. Работница «Механлита» А. Шуралова также отмечает, что на ее столе в день торжества будет праздничное блюдо, а своим детям она обязательно «поправит костюмчики» [17].

В рассматриваемый период День Красной армии и Международный женский день хотя и не имели статуса выходного дня, тем не менее, отмечались партийными организациями и населением [18]. Так, план празднования 20-й годовщины Красной армии в 1938 г., утвержденный краевым комитетом партии, включал в себя проведение ряда мероприятий. К их числу относятся: встречи участников Гражданской войны с призывниками, спортивные соревнования школьников по стрельбе и метанию гранат, торжественные заседания, собрания на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, МТС [19. Л. 87]. 22 февраля в г. Барнауле было проведено торжественное собрание, посвященное празднику с участием городских и краевых партийных, советских организаций [20].

Как отмечает Н.Н. Козлова, в 1930-е гг. была сконструирована модель истории женского движения, в которой «не было места активным, независимым женским организациям». Революционерки уступали в ней место «женщинам – передовикам производства» [21. С. 39]. Основные лозунги к празднику определялись государственной политикой, исходя из внутривнутриполитической ситуации. В начале 1930-х гг. основной являлась задача «наибольшего вовлечения в борьбу за индустриализацию и коллективизацию», при этом мероприятия к 8 марта должны были приобрести «исключительное значение в борьбе за освобождение женщин из-под кулацко-поповского влияния» [22]. Другие лозунги также являлись прямым отражением государственной политики. В соответствии с матери-

алами по агитмассовой работе среди женщин торжественные мероприятия 8 марта 1932 г. в г. Барнауле проходили под лозунгами за успешное и досрочное выполнение пятилетнего плана, за реализацию решений 17-й Всесоюзной конференции [23. Л. 5].

Вовлечение женщин в процесс государственного строительства не являлось единственной целью власти. Важной для создания имиджа «заботливого» государства была презентация результатов политики, направленной на равноправие полов. Ежегодно к празднику широко освещались успехи в деле улучшения положения женщин в СССР. Освоение женщинами новых профессий – трактористки, летчицы – демонстрировало открытие государством новых возможностей для женщин.

Основными мероприятиями в дни празднования 8 Марта являлись: торжественные собрания на предприятиях; праздничные вечера; выдача премий; бесплатные дневные киносеансы для работниц, домохозяек с сопровождением докладов о значении 8 марта; принятие работниц и колхозниц в партию [23. Л. 13–14].

5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Съезд Советов СССР принял новую Конституцию. В результате день принятия Конституции стал государственным праздником [24]. За первые годы сложилась общая схема празднования этого события: с 1 по 5 декабря проводились беседы и лекции о Конституции СССР, о правах и обязанностях граждан; в парткабинетах, библиотеках, открывались выставки, фотовитрины, посвященные празднику [25]. 5 декабря в городах и

районах проводились торжественные сессии городских и районных Советов депутатов трудящихся.

Таким образом, советский календарь к концу 1930-х гг. включал в себя такие государственные праздники, как: День памяти В.И. Ленина и 9 января 1905 г. (22 января), День Интернационала (1 и 2 мая), День Октябрьской революции (7 и 8 ноября), День Конституции СССР (5 декабря), имевшие статус выходного дня, и День Красной армии, Международный женский день являвшиеся рабочими днями.

Подводя итог, отметим, что в 1930-е гг. подготовка к государственным праздникам начиналась в среднем за месяц до торжеств. Несмотря на многочисленную сеть праздничных инстанций, они разрабатывали практически идентичные планы, так как опирались на одни и те же инструкции. Таким образом, эта сеть была призвана не создать оригинальные планы праздников, а обеспечить унифицированное, стандартное проведение торжеств. Функционирование одной и той же или аналогичной схемы превратило организацию государственных праздников в рутину.

В праздничные и предпраздничные дни колхозы, совхозы и предприятия брали повышенные обязательства в труде. Идеологическое содержание государственных праздников изображало ударные темпы трудовых достижений, хозяйственного и культурного развития, стремилось доказать различие социально-экономических показателей между СССР и капиталистическими странами Запада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаповалов С.Н. Юбилейные кампании 1930-х гг. на Кубани // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. С. 43–50.
2. Рольф М. Советские массовые праздники / пер. с нем. В.Т. Алтухова. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.
3. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). ФП-10. Оп. 1. Д. 61.
4. Организуем стхановскую встречу 1 мая. Письмо тов. Орджоникидзе // Звезда Алтая. 1936. 2 апр.
5. Рабочие «Механлита» готовятся к празднику // Звезда Алтая. 1935. 14 окт.
6. Колхозы готовятся к октябрьским торжествам // Звезда Алтая. 1935. 24 окт.
7. Встреча октябрьской годовщины в Шубенке // Звезда Алтая. 1936. 10 нояб.
8. Старый и новый город Бийск // Звезда Алтая. 1936. 7 нояб.
9. Подготовка к 1 мая в Швейцарии и Японии // Звезда Алтая. 1936. 18 апр.
10. Подготовка к празднованию первого мая в Соединенных Штатах // Звезда Алтая. 1936. 1 мая.
11. Как мы готовимся к 1 мая // Звезда Алтая. 1936. 28 апр.
12. Школьники встретят 1 Мая отличными отметками // Алтайская правда. 1939. 23 апр.
13. Подготовкой к маю занята вся молодежь // Звезда Алтая. 1936. 29 апр.
14. Жду 1 мая // Звезда Алтая. 1936. 28 апр.
15. Праздничные колхозные ярмарки // Звезда Алтая. 1935. 6 окт.
16. Что у меня будет на столе в Октябрьский праздник // Звезда Алтая. 1935. 16 окт.
17. Рабочие «Механлита» готовятся к празднику // Звезда Алтая. 1935. 14 окт.
18. Абрегова Ж.О. Повседневная жизнь сельского населения Кубани: конец XIX – первая треть XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2004. 196 с.
19. ГААК. ФП-1. Оп. 1. Д. 93.
20. Торжественное заседание, посвященное великому двадцатилетию // Алтайская правда. 1938. 24 февр.
21. Козлова Н.Н. Международный женский день 8 Марта как инструмент формирования советской политической культуры // Женщина в российском обществе. 2011. № 1. С. 36–44.
22. К 8 марта провели работу среди колхозниц // Алтайская деревня. 1930. 27 февр.
23. ГААК. ФП-10. Оп. 4. Д. 268.
24. Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1936. 6 дек.
25. Пропганда великого закона // Алтайская правда. 1938. 5 дек.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 августа 2016 г.

SOVIET PUBLIC HOLIDAYS ORGANIZATION IN ALTAI IN THE 1930S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 411, 84–87.

DOI: 10.17223/15617793/411/12

Sergey V. Menkov, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: menkovs@bk.ru

Keywords: holiday; solemn meeting; state; calendar.

The article discusses the process of organizing public holidays in Altai in the 1930s. A qualitatively new period of the Soviet holiday system development began from the 1920s and in the course of 1930-s. It is in the 1930s when its gradual unification and standardization took place based on the previous decade experience. Holidays organization mechanism acquires distinct forms; its work was organized sufficiently well. The author notes that, having based on the previous decade experience, public holidays organization in the 1930s started with establishing special committees that were responsible for preparing and conducting a particular celebration. Committees were formed on different levels: All-Soviet Union (a central committee), oblast, city and district. The central committee coordinated the holidays preparation and established particular All-Soviet Union standards. Regional committees, according to archival documents, consisted of representatives of party and Soviet organizations, Komsomol, trade unions, enterprises and institutions. The committee heads were personally responsible for the politically correct décor of the holidays and festive events content. On the eve of the holiday dates, regional committees sent their workers to districts with special control trips to check the observance of the general holiday standards. Based on archival documents and materials of the periodical press, the author comes to a conclusion that to organize and hold a celebration was costly and, primarily, time consuming. In comparison with the 1920s, when holidays preparation generally started a week before the organized event, in the 1930s it was three or four weeks before the event. Before public holidays, the socioeconomic country development results were summed up that proved that a Soviet person's life was becoming better year after year, the state's power was growing and changes in all society spheres were taking place. In the periodical press, articles were published that stressed the more beneficial position of the Soviet workers in comparison with foreign workers. Pupils and youth prepared for national holidays as it was in the previous period. People at schools strove to academic progress and discipline improvement. Pupils were actively engaged in festive columns décor. As the press noted, the state strove to create appropriate conditions for holidays conduct, in particular, to provide population with food and manufacturing products. On the celebration eve, authorities' decrees were issued to organize trade in order to provide population with all necessary things for holidays. On holiday and pre-holiday days, kolkhozes, sovkhoses and enterprises made enhanced labor commitments. Public holidays ideological content showed accelerated tempos of economic and cultural development striving to prove the socioeconomic indices difference between the USSR and western capitalist countries. In the end, the author concludes that the holiday instance network was called not to create holidays original plans but to conduct unified and standard celebrations. The functioning of the same or analogous schemes turned public holidays organization into routine.

REFERENCES

1. Shapovalov, S.N. (2013) Commemorations of the 1930-s in Kuban. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 4. pp. 43–50. (In Russian).
2. Rolf, M. (2009) *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet mass holidays]. Translated from German by V.T. Altukhov. Moscow: ROSSPEN.
3. State Archive of Altai Krai (GAAK). FP-10. File 1. File 61. (In Russian).
4. Zvezda Altaya. (1936) Organizuem stakhanovskuyu vstrechu 1 maya. Pis'mo tov. Ordzhonikidze [Organizing a Stakhanov meeting on May 1. Letter of Comrade Ordzhonikidze]. *Zvezda Altaya*. 2 April.
5. Zvezda Altaya. (1935) Rabochie "Mekhanlita" gotovyatsya k prazdniku [Mehanlit workers are preparing for the holiday]. *Zvezda Altaya*. 14 October.
6. Zvezda Altaya. (1935) Kolkhozy gotovyatsya k oktyabr'skim torzhestvam [Kolkhozes are preparing for the October celebrations] *Zvezda Altaya*. 24 October.
7. Zvezda Altaya. (1936) Vstrecha oktyabr'skoy godovshchiny v Shubenke [Celebrating the October anniversary in Shubenka]. *Zvezda Altaya*. 10 November.
8. Zvezda Altaya. (1936) Staryi i novyy gorod Biysk [The old and new city of Biysk]. *Zvezda Altaya*. 7 November.
9. Zvezda Altaya. (1936) Podgotovka k 1 maya v Shveysarii i Yaponii [Preparations for May 1 in Japan and Switzerland]. *Zvezda Altaya*. 18 April.
10. Zvezda Altaya. (1936) Podgotovka k prazdnovaniyu pervogo maya v Soedinennykh Shtatakh [Preparation for the celebration of the first day of May in the United States]. *Zvezda Altaya*. 1 May.
11. Zvezda Altaya. (1936) Kak my gotovimsya k 1 maya [How we prepare for May 1]. *Zvezda Altaya*. 28 April.
12. Altayskaya pravda. (1939) Shkol'niki vstretyat 1 Maya otlichnymi otmetkami [Students will celebrate May 1 with excellent marks]. *Altayskaya pravda*. 23 April.
13. Zvezda Altaya. (1936) Podgotovkoy k mayu zanyata vsya molodezh' [All the young people are busy with the preparation for May]. *Zvezda Altaya*. 29 April.
14. Zvezda Altaya. (1936) Zhdu 1 maya [I look forward to May 1]. *Zvezda Altaya*. 28 April.
15. Zvezda Altaya. (1935) Prazdnichnye kolkhozhnye yarmarki [Holiday kolkhoz fairs]. *Zvezda Altaya*. 6 October.
16. Zvezda Altaya. (1935) Chto u menya budet na stole v Oktyabr'skiy prazdnik [What I will have on the table on the October holiday]. *Zvezda Altaya*. 16 October.
17. Zvezda Altaya. (1935) Rabochie "Mekhanlita" gotovyatsya k prazdniku [Mehanlit workers are preparing for the holiday]. *Zvezda Altaya*. 14 October.
18. Abregova, Zh.O. (2004) *Povsednevnyaya zhizn' sel'skogo naseleniya Kubani: konets XIX – pervaya tret' XX v.* [The daily life of the rural population of Kuban: the end of the 19th – the first third of the 20th centuries]. History Cand. Diss. Maykop.
19. State Archive of Altai Krai (GAAK). FP-1. File 1. File 93. (In Russian).
20. Altayskaya pravda. (1938) Torzhestvennoe zasedanie, posvyashchennoe velikomu dvadtsatiletiyu [Commemorative meeting of the great twentieth anniversary]. *Altayskaya pravda*. 24 February.
21. Kozlova, N.N. (2011) Mezhdunarodnyy zhenskiy den' 8 Marta kak instrument formirovaniya sovetskoy politicheskoy kul'tury [International Women's Day March 8 as a tool for the formation of the Soviet political culture]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. 1. pp. 36–44.
22. Altayskaya derevnya. (1930) K 8 marta proveli rabotu sredi kolkhoznits [By March 8 work conducted among kolkhoz female workers]. *Altayskaya derevnya*. 27 February.
23. State Archive of Altai Krai (GAAK). FP-10. File 4. File 268. (In Russian).
24. *Izvestiya Sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR*. (1936) 6 December.
25. Altayskaya pravda. (1938) Propaganda velikogo zakona [Promotion of the great law]. *Altayskaya pravda*. 5 December.

Received: 22 August 2016